

Юй Ли подумал, что, возможно, именно поэтому он не мог сблизиться с братьями Юй Цинем и Юй Чэ.

В конце концов людям, всегда жившим во тьме, и тем, кто всегда жил на свету, трудно найти общий язык. Это называется... «Летнему насекомому не понять льда».

Скоро должен был наступить август. Как гласит поговорка: «Один осенний дождь — одна порция прохлады». После нескольких морозящих дождей быстро приближался Пятнадцатый день восьмого месяца — Праздник середины осени.

Одиннадцатого августа дождь постепенно прекратился, и на горизонте показался светло-голубой рассвет. Растения, деревья и крыши вдали словно были вымыты, и их цвета стали ярче.

Юй Ли в светло-голубой осенней одежде наконец вышел из Флигеля Фэнъюй. Он глубоко вдохнул, ощутив аромат земли после дождя, и почувствовал, как влажные капли росы касаются его лица. Он слегка прикрыл глаза, наслаждаясь моментом.

Чжисюэ тоже вышел из флигеля и радостно произнес:

— Наконец-то дождь кончился! Я уже начал волноваться, что если дождь не прекратится, а мимо никто не пройдет, мне придется самому бежать за людьми.

— Я же говорил, что дождь прекратится через пару часов, — Юй Ли закрыл книгу, которую читал, и повернулся к Чжисюэ. — Пойдем назад, иначе Бишэн начнет беспокоиться.

— Да!

Хозяин и слуга направились на запад. Пройдя через несколько галерей, они оказались перед садом перед Двором Лифэн. У сада было название, но табличка с именем была обращена на восток, для гостей, приходящих снаружи. Сад назывался Сад Децуй, что означало «Пышная зелень, накладываемая слоями». Юй Ли не любил Дом Юй, но ему нравились сады и павильоны усадьбы.

Они вошли в Сад Децуй, прошли немного и, свернув на юг, вскоре оказались у Двора Лифэн. После недавнего дождя в саду было тихо, лишь изредка слышалось щебетание птиц.

— Хм...

Юй Ли услышал чей-то голос и остановился, слегка нахмурившись.

— Кажется, это голос Юй Сюаня, — прошептал Чжисюэ.

Юй Ли на мгновение задумался, а потом стал ступать тише и направился в другую сторону, к Пруду Чжаоюэ. Пройдя несколько шагов, он увидел Юй Сюаня, сидящего в одиночестве на каменной скамье. Тот выглядел пьяным, склонив голову на каменный стол, его измученное лицо было покрыто неестественным румянцем. Увидев это, Юй Ли усмехнулся:

— Ха, думал, кто это, а это ты.

Юй Сюань услышал звук, поднял голову и, прищурившись, долго смотрел, прежде чем узнал, кто перед ним. Он начал ругаться:

— Ты, маленький ублюдок! Почему ты не сдохнешь!

Юй Ли не рассердился, лишь усмехнулся:

— Бродячая собака смеет здесь лаять.

— Ты сам бродячая собака, собачье отродье! — Юй Сюань в ярости встал, но, будучи пьяным, пошатнулся. Он подошел к Юй Ли, как будто собираясь ударить его, но Чжисюэ схватил его за кулак. Юй Сюань продолжал ругаться:

— Ты, ублюдок, выкормыш без матери, я тебя сегодня убью...

Юй Ли спокойно наблюдал, как тот корчится перед ним, и холодно усмехнулся:

— А Сюэ, помнишь, как он со мной обращался? Сегодня ты дашь ему почувствовать то же самое...

— Да! — Чжисюэ ответил, толкнул Юй Сюаня на землю. Тот, не удержав равновесия, отступил на несколько шагов и упал у берега Пруда Чжаоюэ. Чжисюэ присел, схватил его за голову и уткнул лицом в воду, злобно сказав:

— Пей побольше, протрезвей!

Юй Сюань лежал на земле, лицом вниз, голова была крепко прижата к воде. Он не мог сопротивляться, глотая воду, глаза и нос были полны воды. Когда Юй Ли схватил его за волосы и поднял голову, его лицо выражало панический ужас, как у свиньи перед смертью, он тяжело дышал.

Юй Ли, держа его за волосы, холодно прошептал ему в ухо:

— Ты ведь хотел, чтобы я умер? Теперь посмотрим, кто умрет! — С этими словами он снова с силой опустил его лицо в воду.

Юй Сюань наглотался воды, но рука на его голове не отпускала. Он почти задохнулся, в панике начал беспорядочно бороться.

Юй Ли оставался невозмутимым, подождав, пока тот напьется воды вволю, а затем поднял его и тихо рассмеялся ему в ухо:

— Знаешь, почему ты так торопился изменять Ся-ши? Потому что я подсыпал спорынью в твой чай. Но обычный человек смог бы это перетерпеть, а ты, похотливый дурак, сам накликал беду. Кого винить? Ха, идиот!

Юй Ли бросил его, как мертвую собаку, встал и смотрел на него сверху вниз, его лицо стало мрачным и опасным:

— Я — злой дух, поднявшийся из ада. Человек, умерший однажды, очень дорожит жизнью. Если ты снова полезешь ко мне, не вини меня, если я не буду церемониться... В следующий раз это будет не просто глоток воды!

Сказав это, он развернулся и ушел, не обращая внимания на Юй Сюаня:

— А Сюэ, пошли.

Вернувшись в комнату Двора Лифэн, Чжисюэ наконец показал свое возбуждение и радость:

— А Ли, я давно хотел это сделать! Как же приятно! — Он взял Юй Ли за руку и добавил:

— И когда ты сказал те слова, это было так величественно, так устрашающе, ха-ха-ха...

Юй Ли был уже спокоен, глядя на Чжисюэ с мягкой улыбкой:

— Тише, стены имеют уши.

Чжисюэ быстро прикрыл рот рукой, оглянулся и понизил голос:

— А если Юй Сюань пойдет жаловаться? Неужели госпожа придет к тебе?

Юй Ли усмехнулся:

— Не волнуйся, у него нет доказательств. Он был пьян, кто знает, может, он сам упал в пруд и все это ему показалось?

Сейчас репутация Юй Сюаня настолько испорчена, что только его мать, Цинь-ши, ему верит. Даже если он будет кричать на углах, что Юй Ли подсыпал ему яд, у него нет доказательств, кто поверит? Тем более, его связь с Ся-ши началась не в тот день. Старая госпожа Юй и Юй Чжанцы не поверят его бредням.

Пока они смеялись и разговаривали, вошла Бишэн и спросила:

— О чем вы так весело говорите? Когда будет ужин?

Юй Ли ответил:

— Чуть позже, я только что съел несколько лепешек.

— Хорошо, — сказала Бишэн, подойдя ближе и загадочно добавив:

— Вы еще не знаете, но впереди уже говорят, что на Пятнадцатое августа, на придворный ужин в честь Праздника середины осени, господин собирается взять с собой третью молодую госпожу.

Юй Ли на мгновение задумался, прежде чем понял, о чем она говорит...

Каждый год было много праздников, но при дворе особенно отмечали Праздник середины осени и Праздник фонарей. Новый год был менее значимым, так как на Праздник середины осени и Праздник фонарей приглашали чиновников определенного ранга на придворные ужины, а на Новый год чиновников отпускали домой для семейного празднования. Поэтому в этом году, как обычно, на Праздник середины осени пригласили чиновников четвертого ранга и выше из столицы, и, что особенно милостиво, каждый чиновник мог взять с собой одного члена семьи. Обычно чиновники брали своих законных сыновей или дочерей, ведь обеспечить своим детям хорошее будущее было важнее всего. Конечно, были и те, кто брал с собой жен, но таких было мало.

В прошлой жизни Юй Чжанцы, конечно, взял с собой Юй Сюаня, но в этой жизни репутация Юй Сюаня была настолько испорчена, да и Юй Чжанцы смотрел на него без любви, поэтому он, естественно, не взял бы его. Это дало повод для разговоров... Возможно, в этом году он возьмет Юй Ли? Ведь теперь Юй Ли учился у известного мастера Ци и часто бывал в Академии Цинтун...

К сожалению, возможно, они недооценили влияние Цинь-ши на мужа, а может, переоценили положение Юй Ли в сердце Юй Чжанцы. В любом случае, Юй Чжанцы решил взять с собой Юй Вань, вероятно, думая, что его старшая дочь может стать женой наследника, а младшая — женой принца?

В конце концов, Юй Ли, сын певички, был в его глазах недостойным, даже если бы он стал первым на экзаменах.

Услышав слова Бишэн, Юй Ли не расстроился. Он давно не питал надежд на Юй Чжанцы, и решение отца не вызвало у него чувства «разочарования».

К тому же он не собирался добиваться успеха, цепляясь за других, и ему не нужно было «искать высокую ветку, чтобы устроиться». Этот ужин был ему не нужен.

<http://bllate.org/book/16593/1516535>